

А. С. Алёшин

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ФИГУРУ ЧЕЛОВЕКА

Устойчивые сравнения (УС) — один из способов оценки и осмысления окружающей нас действительности, основанный «на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них»¹. Фразеологический состав любого развитого языка, как справедливо отмечает Н. Л. Шадрин, содержит значительное количество выражений, построенных по модели сравнения. Они «отличаются от индивидуально-авторских сравнений постоянством своей формы и структуры, традиционным значением, известностью основной массе носителей языка, воспроизводимостью в готовом виде и более или менее широкой употребительностью в устной и письменной речи»². При наличии универсальных черт УС отличаются в каждом конкретном языке национально-культурной спецификой, которая проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений. УС отражают национальное мировоззрение. По мнению В. Н. Телия, устойчивые сравнения — это система образов-эталонов. Эталон — «это характерологически образная подмена свойства человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства. “Эталонизированные представления” в устойчивых сравнениях как бы “задают” образцы здоровья, красоты, глупости и т. д.»³.

© А. С. Алёшин, 2009

Цель настоящей статьи — выявление эталонов УС шведского языка, описывающих фигуру человека, на фоне УС русского языка. Материалом для исследования послужили данные фразеологического словаря шведского языка⁴, результаты анкетирования носителей шведского языка, иллюстративные контексты употребления анализируемых единиц в шведской художественной литературе⁵, а также данные словарей устойчивых сравнений русского языка⁶.

По данным фразеологического словаря шведского языка, УС описывают фигуру человека по следующим параметрам:

полнота и **худоба**: *ngn är rund som en boll* — круглый (толстый) как мяч; *ngn är rund som ett klot* — круглый как шар; *ngn ser ut som en stoppad korv* — выглядит как набитая колбаса (толстый); *tjock som en tunna* — толстый как бочка; *rund som en tunna* — круглый как бочка; *smal som en sticka* — тонкий как щетка; *smal som en pinne* — тонкий как палка; *mager som en skrika* — худой как сойка; *ngn är stor som ett hus* — большой как дом; *ngn är stor som en jätte* — большой как великан; *ngn är bred som en ladugårdsdörr* — широкий (здоровый) как дверь в скотный двор;

рост: *lång som en stör* — длинный как жердь; *lång som en stång* — длинный как шест;

осанка: *rak som ett ljus* — прямой как свеча; *ngn är (står) rak som en fura* — кто-л. (стоит) прямой (прямо) как сосна.

Для детального анализа мы выбрали группы УС, характеризующих фигуру человека с точки зрения **полноты** и **роста**.

Для выявления УС, функционирующих в современной шведской речи и не зафиксированных в словаре, нами было проведено анкетирование 19 носителей шведского языка в возрасте от 25 до 65 лет, имеющих высшее (гуманитарное) и среднее специальное образование. Опрос проводился в июле 2008 г. в г. Малунг. Информантам было предложено написать УС, характеризующие толстого и худого, высокого и низкорослого человека. Результаты анкетирования позволили значительно расширить список исследуемых единиц. Так, для характеристики толстого человека опрашиваемые привели следующие выражения: *tjock som en säl, som en gris, som en boll, som en tunna, som ett klot, som en korv, som en bulle, som en ballong, som en flodhäst, som en elefant, som en pannkaka, som en ladugårdsdörr*; худого человека охарактеризовали с помощью таких УС, как: *mager som en pinne, som en sticka, som en vinthund, som ett skelett, som en räka, som en get, som en speta, som ett spett*; высо-

кого и низкорослого соответственно как: *lång som en stång, som en stör, som en stolpe, som en fyr, som ett torn, som en fana, som en giraff* и *kort som en myra, som en dvärg, som en stubbe, som en pygme, som en tvärhand*. После исключения единичных реакций (как окказиональных, не будучи частотными), можно констатировать следующее.

Устойчивостью в современном шведском языке обладают выражения, характеризующие **толстого** человека, которые используют в качестве эталонов сравнения зоонимы — *свинья* и *слон* (реакции *тылень* и *бегемот* оказались единичными): *tjock som ett svin, tjock som en elefant*; округлость форм при полноте описывается такими УС, которые в качестве эталонов используют *мяч* и *шар* (возможно с конкретизацией — *воздушный шарик*): *rund som en boll, rund som ett klot (som en ballong)*; хозяйственно-бытовые реалии в качестве эталонов сравнения представлены такими единицами, как *бочка* (возможна конкретизация *бочка с пивом*) и *дверь на скотный двор*: *tjock som en (öl) tunna, tjock som en ladugårdsdörr*; наименования еды выступают как эталоны сравнения в таких УС, как *tjock som en korv, tjock som en bulle* — как *сосиска* и как *булочка* (выражение *как блин* оказалось единичным).

Среди выражений, характеризующих **худого** человека, устойчивыми были такие, как *mager som en pinne, mager som en sticka*, названные подавляющим большинством информантов. Устойчивость этих выражений подтверждается также материалом фразеологического словаря шведского языка. В качестве эталонов сравнения в таких единицах используются реалии хозяйственно-бытовой жизни — *палка, щепка. Заноза* и *шампур* служат эталонами сравнения в таких единицах, как *mager som en speta, mager som ett spett*, названных меньшим количеством респондентов. В сравнениях, используемых для описания худобы человека, эталонами выступают также зоонимы — *коза, креветка* и *борзая*: *mager som en get, mager som en räka, mager som en vinthund*. В сравнениях *mager som ett skelett, mager som ett skinn* используются эталоны-соматизмы: *скелет* и *кожа*.

Среди сравнений, характеризующих **высокого** человека, доминируют выражения *lång som en (flagg)stång, lång som en stör*, наличествующие и во фразеологическом словаре шведского языка. Эталонами в этих сравнениях служат такие предметы, как *шест* (или *флагишток*) и *жердь*. Похожие эталоны *знамя* и *столб* так-

же зафиксированы в сравнениях, хотя они и менее частотные: *lång som en fana, lång som en stolpe*. В выражениях *lång som en fyr, lång som ett torn* в качестве эталонов используются также высокие сооружения — *маяк, башня*. Отмечен также эталон-зооним — *жураф*: *lång som en giraff*.

УС, характеризующие **низкорослого** человека, представляют собой самую малочисленную группу по количеству приведенных информантами выражений. Среди эталонов в таких сравнениях преобладают наименования лиц: *карлик, пигмей* и единица измерения — *вершок*: *kort som en tvärhand, kort som en pygme, kort som en dvärg*. Отмечен также эталон-зооним — *муравей* и фитоним — *пень*: *kort som en myra, kort som en stubbe*.

Анализ контекстов употребления выявленных (по словарным данным и результатам эксперимента) сравнений в шведской литературе подтвердил устойчивость этих единиц в языке. Например: *Därtill är de magra som skrikor, så naturen tycks ha skapat dem för varandra* ‘К тому же они худые как сойки, кажется, природа создала их друг для друга’ (Strindberg, “Drömmaren på Ske”); *Han var tjock som en tunna, rödmosig, glad och godmodig* ‘Он был толстым как бочка, краснощеким, веселым и добродушным’ (Bergman, Hjalmar, “En döds memoarer”, 1899); *Går du bet, Mattias? frågade den ene, som var lång som en flaggstång och hade långa, stripiga, tunna mustascher som en kines* ‘Что, не сможешь, Матиас? — спросил один из них, высокий как флагшток, с длинными, свисавшими, тонкими усами, как у китайца’ (Höijer, Björn-Erik, “Martin går i gräset”); *Gubben var liten som en dvärg, hade samma förstånd som sexårs pojke* ‘Старик был маленьким как карлик, с умом шестилетнего мальчика’ (Gullberg, Berit, “Elfrida”).

К устойчивым, хотя и не зафиксированным в материалах словаря и по результатам анкетирования, относятся, на наш взгляд, повторяющиеся сравнения, встречающиеся в произведениях разных писателей: *När pappa var stor och väldig här — var FinnKalle liten som en prick där* ‘Когда папа, большой и сильный, был здесь, ФиннКалле, маленький как точка, был там’ (Höijer, Björn-Erik, “Det finns inga änglar”); *Det var en stege, en lång stege som bara blev längre och längre, och hon tänkte”är det min tur nu att klättra upp”, men detta var uppenbarligen ingen stege att klättra uppför på, för det kom en figur nerklättrande långt där uppfifrån, ännu på stort avstånd och liten som en prick, men hon skärpte ögonen och såg vem det var* ‘Это была

лестница, длинная лестница, которая становилась только длиннее и длиннее, и она подумала: “Теперь моя очередь забираться”, но по этой лестнице явно было не залезть наверх, потому что кто-то спускался вниз по ней, еще далеко вверху и потому маленький как точка, но она присмотрелась и поняла, кто это’ (Lorentzen, Sven-Olof, “Vingklippt”).

Анализ встретившихся в произведениях художественной литературы окказиональных сравнений подтвердил актуальность для шведского языкового сознания выделенных нами тематических групп (хозяйственно-бытовых реалий, зоонимов и др.), единицы которых представляют собой эталоны устойчивых сравнений. В исследуемых нами примерах встречаются такие варианты УС, как *fet som ett fastage* — толстый как кадка (ср. толстый как бочка): *Du är fet som ett fastage, så du behöver inte så mycket; du borde för din hälsas skull magra lite, som vi ha fått göra* ‘Ты толстый как кадка, тебе столько не нужно; тебе надо для здоровья похудеть немного, как и нам пришлось сделать. . .’ (Strindberg, “Kammarspel”); *mager som en jakthund* — худой как гончая (ср. худой как борзая): *Mager som en jakthund var han inte längre men fortfatrande fanns det inget överflöd någonstans på hans kropp* ‘Худым как гончая он уже не был, но и особого изобилия в его теле по-прежнему не наблюдалось’ (Ekman, Kerstin, “Springkällan”); *liten som en tomte* — маленький как гном (ср. маленький как карлик): *Han hade blivit så liten som en tomte, så mager som ett benrangel, så blek som ett lik, och ögonen voro som det disigt mörka vattnet i kanalen en marknadskväll om hösten* ‘Он стал маленьким как гном, худым как скелет, бледным как труп, и глаза были похожи на туманно темную воду в канале в осенний день после ярмарки’ (Nordström, Ludvig, “Planeten Markattan”, 1899).

В большом количестве в проанализированных контекстах встретились окказиональные сравнения, использующие, как и УС, в качестве эталонов,

зоонимы: *fet som en padda, som en duva* — толстый как жаба, как голубь; *mager som tranan* — худой как журавль; *mager som en torkad lutfisk* — как вяленая рыба; *mager som en sillrompa* — как задница селедки; *mager som en saltströmming* — как соленая салака; *liten som en kattunge, som en schäfer, som en mygga* — маленький как котенок, как овчарка, как комар;

хозяйственно-бытовые реалии: *mager som en spik, som ett snöre,*

som en fågelskrämman — худой как гвоздь; как шнурок, как пугало;
lång som ett stag — длинный как трос;

названия еды: *mager som ett spagettistrå* — худой как макарони-
на; *tjock som en ost* — толстый как сыр;

названия сооружений: *hög som en stormast* — высокий как мачта
и др.

По данным словарей устойчивых сравнений русского языка, фи-
гура человека характеризуется по следующим параметрам:

полнота/худоба: как кабан, как боров, как бочка, как копна,
как пампушка, как пышка, как поросёнок, как пузырь, как самовар,
как свинья, как тумба, как шар; как глист, как мешок с костя-
ми, как мощи, как мумия, как скелет, как спичка, как тень, как
щепка, как доска, как Кощей, как вобла;

рост: как аист, как журавль, как цапля, как жердь, как калан-
ча, как коломенская верста, как шест, как жираф, как колоколь-
ня; группа УС, характеризующих низкорослых людей, еще более
немногочисленна, чем в шведском языке, — как карлик;

осанка: прямой как будто аршин проглотил.

Таким образом, сравнение показывает, что оба языка исполь-
зуют одни и те же тематические сферы эталонов: зоонимы, сома-
тизмы, наименования хозяйственно-бытовых реалий, наименования
мер, построек, еды и т. п., что обусловлено географической близос-
тью России и Швеции, сходством традиционного уклада жизни,
фауны и флоры, с одной стороны, и универсальностью восприятия
внешности человека, с другой (этим обусловлено наличие одних
и тех же параметров характеристики фигуры). Некоторые этало-
ны сравнений полностью совпадают в шведском и русском языках:
шар, бочка, скелет, шест, жираф, щепка.

Однако при наличии сходства можно отметить и некоторые раз-
личия. Так, в русском языке отдельную группу составляют сравне-
ния, характеризующие в меру упитанного человека: *как литой,*
как репка, как сбитый. В шведском же языке эта группа единиц не
выделяется, отмечается только отступление от «нормы» — чрезвы-
чайная с точки зрения носителя языка полнота или худоба чело-
века.

УС, характеризующие одновременно большой рост и большой
объем фигуры, в шведском языке представлены лишь одной еди-
ницей *ngn är stor som en jätte* — большой как великан, тогда как в
русском языке это группа выражений: *как богатырь, как битюг,*

как бугай, как бык, как гора, как дуб, как жеребец, как кобыла, как лось, как лошадь, как медведь, как слон, как шаф.

Некоторые УС в шведском языке встречены в виде эталона-гиперонима *fet som ett svin* — толстый как свинья, а в русском имеются варианты — *толстый как кабан, как боров, как поросёнок*. И наоборот: более детально представлены в шведском языке сравнения с наименованиями рыбы: *mager som en torkad lutfisk, mager som en saltströmming, mager som en sillrompa* — худой как вяленая рыба, как соленая салака, как задница селедки; в русском: *худой как вобла*.

В отличие от шведского языка в составе русских УС фигурируют национальные реалии, часто уже устаревшие единицы: *аршин, коломенская верста, самовар*, мифологема русских народных сказок — *Кощей*. Вместе с тем название такой хозяйственно-бытовой реалии, как *bred som en ladugårdsdörr* — дверь на скотный двор, функционирующее в составе шведских УС, не представлено в составе русских УС.

Таким образом, анализ эталонов УС позволяет выявить национально-культурную специфику сравнений в плане как содержания, так и выражения. В плане содержания подобная специфика проявляется в денотативной соотнесенности образа сравнения, в выбираемых языковым сознанием народа реалиях, служащих эталонами УС. В плане выражения — в наличии безэквивалентной лексики, архаизмов и историзмов, требующих историко-культурного комментария при презентации УС в иноязычной аудитории и переводе на другой язык.

---

¹ Русова Н. Ю. От аллегии до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М., 2004. С. 229.

² Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. СПб., 2003. С. 3.

³ Теля В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 241–242.

⁴ Svenskt språkbruk. Ordbok över konstruktioner och fraser. Stockholm, 2003.

⁵ <http://spraakbanken.gu.se> — Språkbanken.

⁶ Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь. Краснодар, 2003; Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003; Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.

SWEDISH REGULAR COMPARISONS WHICH CHARACTERIZE
THE HUMAN BODY

The article includes the analysis of Swedish regular comparisons which characterize the human body — its height and size — taking into account their Russian equivalents. The author describes etalons of comparisons, reveals ethno-cultural uniqueness of their semantics and usage according to dictionaries data, results of questionnaires of Swedish Language speakers and Swedish literary texts.